

Первый день нового года начался с поедания пельменей. Их было немало, и в некоторых были спрятаны монетки. Казалось, это символизировало, что в новом году некоторым предстоит заработать большие деньги, так как две трети монеток достались Ся Чуяню и Цинь Чжижаню, причем их количество было почти одинаковым.

А вот глава Тяньин Цзянь Хунчжэнь не нашел ни одной!

Цзи Шусяо, поправив очки, выплюнул серебряную монетку. Посмотрев на свою тарелку, где лежало всего пять монет, а затем на тарелки Ся Чуяня и Цинь Чжижана, где их было больше пятнадцати, он почувствовал, что видит нечто, что скоро произойдет.

Взглянув на Цзянь Хунчжэня, который смотрел на него с выражением обиды, Цзи Шусяо перевел взгляд на пустую тарелку:

— Похоже, в новом году ты будешь терять деньги?

Цзянь Хунчжэнь поднял бровь:

— Не может быть, Тяньин точно не понесет убытков!

Цинь Чжижань молча ел пельмени, попутно помогая Ся Чуяню кормить маленькую Момо, сидевшую между ними, игнорируя парочку, которая, казалось, наслаждалась своей любовью.

Наевшись до отвала, все решили провести день дома, смотря телевизор, играя в карты и общаясь. В конце концов, это был праздник, и работы не было.

Цинь Чжижань, глядя на поздравления от фанатов на своей странице в Синьбо, специально сфотографировался с китайским узлом и опубликовал фото вместе с новогодними пожеланиями, чем вызвал волну восхищения среди поклонников.

Хотя это был праздник, никто из присутствующих не сидел без дела. Много нужно было успеть, и, поскольку общенациональный рабочий день начинался с восьмого числа, съемки фильма также должны были начаться только тогда.

В эти дни Ся Чуянь, похоже, был занят, поэтому он оставил Ся Чумэ на попечение Цинь Чжижана. Тот с удовольствием остался дома, присматривал за ребенком, смотрел фильмы, читал сценарий, учил реплики и разбирал значение сцен.

Время текло спокойно, но, как всегда, быстро. На восьмой день съемочная группа отправилась на самолете в живописный район в городе S.

Съемки этой сцены должны были показать, как пятеро героев, преодолев множество трудностей и встретив мистических существ, которых не должно быть в этом мире, наконец достигают легендарного места — святилища Циляня.

Место съемок было выбрано не случайно. Здесь находилась гора, которая словно была выдолблена изнутри. Пройдя через пещеру, можно было увидеть обширное пространство, напоминающее райский уголок.

Снаружи гора выглядела так, будто кто-то откусил от нее кусок: одна сторона была высокой, другая — низкой, а посередине находилась впадина. Пройдя через пещеру на лодке, можно было увидеть внутри горы озеро с кристально чистой водой, в центре которого находился естественный остров.

На острове было несколько камней причудливой формы, покрытых мягким зеленым мхом, который также рос на стенах пещеры. Над озером не было горных вершин, а вместо этого зияло большое отверстие, через которое было видно голубое небо и теплое весеннее солнце.

Это место, казалось, было создано руками человека. Вдоль стен пещеры были вырезаны узкие дорожки, по которым можно было ходить.

Именно здесь, в этой сцене, герои фильма наконец находили так называемое «Сокровище Циляня».

На самом деле, конечно, никакого сокровища не было. Но в фильме, когда герои достигали этого места, они видели, как чистая вода озера сверкала золотым светом, а на дне лежали бесценные сокровища. На острове же стояла великолепная золотая статуя Циляня, выполненная с невероятной точностью.

Когда герои застыли в изумлении, золотой Цилянь словно ожил, издав глубокий рев, который проник в уши каждого и вызвал рябь на поверхности воды.

Пятеро героев, не отрывая глаз, смотрели на золотого Циляня, и их лица выражали разные эмоции. В отличие от остальных, которые были охвачены восторгом, Тан Юэхун, самый изможденный из них, выглядел растерянным. В его глазах читалось не только удивление, но и страх перед неизвестностью, а также надежда на то, что он сможет вернуться домой.

В тот момент, когда их надежды достигли пика, мир, который уже не подчинялся законам науки, снова преподнес сюрприз. Над Цилянью поднялось облако золотой пыли, которое, кружась в воздухе, образовало небольшой золотой вихрь.

Внутри вихря постепенно проявилась высокая и величественная фигура. Тан Юэхун широко раскрыл глаза, не в силах оторвать взгляд от этого образа. Когда золотые глаза, холодные и равнодушные, скользнули по пятерым героям, он сглотнул и невольно отступил на шаг.

— Цилянь... превратился в человека... — прошептал он.

— Кат! — Янь Гухуань, нахмурившись, смотрел на экран. В целом, сцена была неплохой, но... Почему выражения лиц всех, кроме Сюй Ляньяна и Цинь Чжижяня, выглядели такими странными?

Да, странными. Хотя актеры старались скрыть это, внимательный Янь Гухуань заметил нотки неестественности в их выражениях. Например...

Почему Джон Нортон выглядел так, будто он готов был скрежетать зубами? И что за восторженный взгляд был у Су Хуа, словно она смотрела на своего кумира? А Эффина, которая должна была играть роль с более сдержанными эмоциями, почему-то всё больше походила на персонажа, которого играла Су Хуа?

Из-за некоторых особенностей сцены Ся Чуянь, хотя и не участвовал в съемках, должен был оставаться на месте. Его костюм был настолько сложным, что любое движение могло привести к хаосу.

Цинь Чжижянь, смотря на Ся Чуяня, который стоял на острове, словно статуя, с бутылкой воды в руке, не мог сдержать улыбку.

Чтобы Ся Чуянь мог передвигаться, между островом и дорожками временно построили мост,

который находился чуть ниже уровня воды, чтобы создать эффект ходьбы по воде.

Передав воду Ся Чуяню, Цинь Чжижань с интересом разглядывал его сложный костюм. Он действительно выглядел величественно, но, черт возьми, насколько же он был неудобным!

— Эй, у тебя рог съезжает, — Цинь Чжижань, не задумываясь, протянул руку, поправил золотой рог и затянул веревку.

Ся Чуянь не выразил никакого недовольства, спокойно выпил глоток воды и вернул бутылку Цинь Чжижаню.

Су Хуа, которая все это время с восторгом наблюдала за своим кумиром, вдруг замерла. Вид Цинь Чжижаня и Ся Чуяня вместе почему-то казался настолько гармоничным и красивым, что ее сердце забилося чаще.

Примерно через десять минут Янь Гухуань дал сигнал, и все вернулись на свои места. Сцена была переснята.

Ся Чуянь слегка нахмурился — этот костюм был очень тяжелым.

К счастью, после третьего дубля Янь Гухуань наконец остался доволен, и сцена была завершена.

Сюжет «Сокровища Циляня» не ограничивался простым поиском клада, поэтому нахождение Циляня было лишь серединой истории, но уже приближало кульминацию.

Красивый и величественный Цилянь смотрел на героев без единой эмоции в глазах. Казалось, он не испытывал ничего, что могло бы быть присуще человеку. Он стоял высоко, словно наблюдая за всем миром, и в его взгляде не было ничего, кроме равнодушия.

— Люди, чего вы хотите? — голос его, холодный и бесстрастный, раздался в ушах пятерых героев, заставив их замереть. Никто не мог понять, что он имел в виду.

— Я могу исполнить одно ваше желание, — произнес он, словно это было обычное дело. Но эти слова вызвали бурю эмоций в сердцах героев. Их мысли смешались, и, за исключением Тан Юэхуна, в глазах остальных вспыхнул яркий свет.

— Но вам придется заплатить цену, — Цилянь, не обращая внимания на их реакции, продолжил смотреть на них, словно они были пустым местом.

<http://bllate.org/book/16690/1531985>